

Виктор Михальченко

Некоторые дополнения к статье В. Коритнянской «Художники Силин и Ковшаров»

В девяностом номере альманаха «Дерибасовская – Ришельевская» была опубликована статья Виктории Коритнянской, посвященная двум художникам ранней истории Одессы. Один из них – «комнатный» живописец, позолотчик, резчик по дереву и камню Иван Иванович Ковшаров, в большей степени известен как иконописец. Несмотря на то, что Ковшаров и другие мастера кисти, безусловно, формировали облик Одессы того времени, писать о них довольно сложно. С одной стороны, они не были настолько знамениты и, как принято сейчас говорить, публичны, чтобы о них оставили воспоминания мемуаристы, в то же время упоминания, иногда буквально крупицы информации о художественных мастерах, разбросаны в самых различных источниках.

Биография и творческое наследие И.И. Ковшарова не являлись для меня предметом специального поиска. Но когда я просматривал огромные массивы исторических материалов в Государственном архиве Одесской области, время от времени встречались отдельные документы, связанные с жизнью художника и членов его семьи. Мне думается, что было бы непростительно лишить одесситов и исследователей художественного прошлого Одессы сведений, которые, к сожалению, не попали в интересную статью В. Коритнянской. Надеюсь эти дополнения окажутся полезными всем, кто интересуется историей нашего города.

В метрических книгах Одесского кафедрального Спасо-Преображенского собора разных лет сохранились записи, касающиеся венчания Ивана Ковшарова, а также крещения и смерти его

дочерей. В частности, во второй части метрической книги собора о венчании за 1835 г. находим, что: «31 января художник 14-го класса Иван Иванов сын Ковшаров, холостой, с девицею римско-католического исповедания Аглею Антоновою, дочерью французско-поданного Антона Дюрана. Поручителями со стороны жениха и невесты были: одесский 3-й гильдии купец Адольф Семенов сын Юргенсон, служащий в Одесском портовом карантине коллежский регистратор Спиридон Иванов сын Леондари, одесский 3-й гильдии купец Франонда Вонтер и вольноотпущенный Даниил Антонов сын Думшин. Венчал протоиерей Нестор Святенков» [1].

В следующем, 1836 году, 27 декабря молодая семья Ковшаровых крестила в Преображенском соборе дочь Гликерию. Восприемниками при крещении были: отставной поручик Иоаким Андреев сын Фонтана (?) и французско-поданного Антона Людвигова сына Дюрана супруга Маргарита Иванова дочь [2]. Интересно, что из этой метрической записи становятся известны имена родителей Аглаи Антоновны Ковшаровой – Антон Людвигович и Маргарита Ивановна Дюраны. Последняя стала для новорожденной внучки крестной матерью.

Следующая запись, в метрической книге Преображенского собора за 1841 год, наводит нас на мысль, что дочь Гликерия не была первенцем в семье Ковшаровых. В конце 1835 года Аглая Антоновна родила дочь Елисавету, которая умерла в пятилетнем возрасте: «13 февраля 1841 г. умерла Елисавета, дочь Ивана Ковшарова, чиновника 14-го класса, 5 лет, от водяной болезни» [3].

В статье В. Коритнянской указано, что у художника Ивана Ковшарова было семь сыновей [4]. Однако среди данных переписи населения Одессы за 1897 год нашлось имя еще одной дочери Ковшаровых – Елены, которая проживала в квартире № 7 дома № 12 на Надеждинской улице: «Ковшарова Елена Ивановна, квартирантка, 50 лет, девица, дворянка, родилась в Одессе, образование домашнее, живет на средства брата, отставного полковника» [5]. Который из братьев содержал Елену Ивановну, неясно. Правда, еще об одном брате – Сергее Ивановиче Ковшарове, мы обнаруживаем информацию в Адрес-календаре города Одессы за 1889 год. Здесь он в звании поручика служит помощником старшего адъютанта Окружного артиллерийского управления, проживает в доме Сикарда на Торго-

вой улице, № 6 [6]. Вряд ли сестра Елена находилась на попечении Сергея Ивановича Ковшарова, ведь в 1897 году он имел лишь звание штабс-капитана, однако к концу своей военной карьеры смог дослужиться до генерал-майора и как участник Белого движения в Сибири подвергся репрессиям, умер 22 августа 1920 года.

В 1833 году, находясь на гребне успешной карьеры, художник Иван Ковшаров вознамерился выстроить собственный дом и подал прошение в Одесский строительный комитет: «Желая построить дом по плану на пустопорожном месте, состоящем в 3-й части во вновь прибавленном к бульвару 1 квартале под № 2 и 3. Почему покорнейше прошу Строительный комитет приказать кому следует освидетельствовать означенное место и отвести мне на общих постановлениях» [7]. Дом Ковшарова находился в Воронцовском переулке под № 2 [8], и согласно Ведомости недвижимых имуществ, состоящих на Одесской городской земле за 1867 год, его оценочная стоимость составляла 22.700 руб. [9].

Аглая Антоновна Ковшарова пережила своего супруга на двадцать один год и умерла в апреле 1882 года. Об этом узнаем из некролога, опубликованного в 95-м номере газеты «Одесский листок»: «Сыновья и дочери, с душевным прискорбием извещая о смерти матери их Аглаи Антоновны Ковшаровой, скончавшейся 29 апреля, покорнейше просят родных, друзей и знакомых пожаловать на вынос тела усопшей в субботу, 1 мая, в 12 часов дня из дома Тюнеева, Воронцовский переулок, в Католическую церковь, а оттуда на кладбище. Особых приглашений не будет» [10].

Сложно представить, с какими финансовыми трудностями пришлось столкнуться многодетной вдове после смерти мужа, как ей удалось справляться с долгами эти двадцать с лишним лет без него. Известно о случае, когда в 1861 году Аглая Ковшарова подавала прошение в Одесский приказ общественного призрения «об отсрочке долга ее по займу» [11].

Но, вероятно, денежные проблемы открылись еще при Иване Ковшарове, что заставило семью с 1856 года сдавать часть помещений дома «для нижних чинов, занимающих караулы при квартире и канцелярии генерал-губернатора» за 4 руб. 50 коп. серебром в месяц [12]. Но даже повышение наемной оплаты до 10 руб. не исправило финансового положения семьи, о чем свидетельствует

прошение Аглаи Антоновны Ковшаровой: «следуемые за наем помещения с 1 ноября 1860 по 1 декабря 1861 по 10 руб. в месяц, всего сто тридцать руб. серебром покорнейше прошу Городскую думу зачислить следуемых с него в доход города за прошлый и настоящий год $\frac{3}{4}$ % денег за дом, состоящий в 1-й части по Воронцовскому переулку под № 2». Аналогичный вариант расчета за дом Аглая Ковшарова использовала и впоследствии, вплоть до 1864 года [13].

В феврале 1862 года в документах архивного дела также находим письмо одесского коменданта в Одесскую городскую думу, где со ссылкой на начальника штаба армейского корпуса говорится о том, что «караульня при доме Ковшарова холодная, и печь не обогревается», и предъявляется требование «понудить домовладельца к исправному отоплению упомянутой караульни». Вероятно, все усилия повлиять на Ковшарову оказались напрасны, поскольку в августе этого же года одесский комендант снова обращается в Думу. Он уведомляет, что «караульня при доме г-жи Ковшаровой сыра, холодна, печь, двери, окна и полы требуют значительного исправления, а потому имею честь покорнейше просить Думу предложить г-же Ковшаровой заблаговременно привести означенную караульню в исправленный вид, так равно уничтожить в комнате, занимаемой караулом, перегородку и не дозволить размещать там же посторонних постояльцев». В противном случае комендант просил Думу приискать вблизи другое помещение. Вероятно, угроза прекратить аренду возымела действие, так как ниже в письме отмечено, что г-жа Ковшарова изъявила согласие ликвидировать все неисправности.

Но на этом «дело караульни» при доме Аглаи Ковшаровой не окончилось. В сентябре 1862 года комендант покорнейше просит

A handwritten signature in cursive script, reading 'Аглая Ковшарова'. The signature is written in dark ink on a light background. The letters are fluid and connected, with a prominent flourish at the end of the last word.

Подпись супруги Ивана Ковшарова Аглаи Антоновны под одним из прошений
в Одесскую городскую думу

Думу принудить Ковшарову непременно настлать в караульне деревянный пол вместо земляного, так как последний в ненастную погоду не просыхает, и от «постоянной сырости легко могут заболеть караульные нижние чины». Через гласного Посохова просьба коменданта была передана хозяйке дома. Известно, что Аглая Антоновна сменить полы согласилась, однако с условием увеличения платы за аренду помещения до пятнадцати рублей серебром в месяц [14].

Как известно, дом, построенный Иваном Ковшаровым, удержаться в семье не удалось – в 1880-х годах он уже принадлежал Тюнеевым [15]. Вероятно, к 1890 году его новым владельцем стал одесский 1-й гильдии купец, потомственный почетный гражданин Александр Федорович Рафалович. Он возвел здесь новый трехэтажный дом, ставший в наше время знаменитой достопримечательностью и знакомый одесситам и гостям города как Дом-стена.

Литература

1. Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф. 37, оп. 3, д. 467, л. 81.
2. Там же, д. 488, л. 115.
3. Там же, ф. 37, оп. 6, д. 9, л. 227 об.
4. Коритнянская В. Художники Силин и Ковшаров. Альманах «Дерибасовская – Ришельевская». Кн. 90. – Одесса, 2022, с. 265-280.
5. ГАОО, ф. 2, оп. 8, д. 1447, л. 14-15.
6. Адрес-календарь Одесского градоначальства на 1889 г. – Одесса, 1888, с. 95.
7. ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 1717, л. 1.
8. Новороссийский календарь на 1845 г., издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса, 1844, с. 295.
9. Ведомости Одесского городского общественного управления. – 1867, 27 июля, № 80.
10. Одесский листок. – 1882, 1 (13) мая, № 95, с. 1 <рамка>.
11. ГАОО, ф. 1, оп. 81, д. 127 (1861) – дело не сохранилось.
12. Там же, ф. 4, оп. 36, д. 501, л. 1-2.
13. Там же, л. 12, 27, 29.
14. Там же, л. 28.
15. Путеводитель по городу Одессе с подробным планом. Сост. Висковский. – Одесса, 1884, с. 72.